

Европейская оборонная промышленность

Намерения Германии по перевооружению Европы

В 2022 году мировые военные расходы выросли на 3,7 %, европейские – на 13 %. Империализм Старого континента последовательно перевооружается, но основная часть усилий по-прежнему предпринимается на национальном уровне без централизации и координации в общеевропейском масштабе. Война на Украине привела к расширению и сплочению рядов НАТО, но в то же время ослабила стремление Европы к собственной военной автономии.

Именно в этом контексте нужно интерпретировать *намерения* Олафа Шольца, который добивался поворотного момента – *Zeitenwende*, а также изменения, произошедшие сразу после российского вторжения на Украину в конце февраля 2022 года и связанные с созданием специального фонда для закупки оружия на сумму 100 млрд евро.

Хребет

Воля немецких политических лидеров состоит в том, чтобы увеличить потенциал Германии, исходя из понимания европейских слабостей. В общих чертах это подразумевает следующее. Германия, оставаясь твёрдым союзником США в НАТО, должна превратиться в ведущую сухопутную военную державу континента, т. е. стать *«хребтом европейского сдерживания»*, по выражению министра обороны Бориса Писториуса. Берлин должен укрепить и расширить соглашения со странами севера и востока континента, сохранив их связь с франко-германской осью. Таким образом можно было бы перебалансировать эти отношения.

Михаэль Шёллхорн (генеральный директор Airbus Defence and Space) говорит о бундесвере как о *«вооружённой силе, на которую другие могут рассчитывать и которая соответствует уровню экономической мощи страны»* (*Les Echos*, 24.11.2023). Эксперт берлинского исследовательского центра SWP Пиа Фурхоп резюмирует концепцию: *«Чтобы стать гарантом европейской безопасности, Германия должна соблюдать свои обязательства, в том числе обязательства перед своими гражданами: держать русских снаружи, европейцев объединёнными и американцев внутри»* (*“IAI Commentaries”*, март 2023 г.).

Rheinmetall и “способность вести войну”

Стоимость акций производителя танков и боеприпасов Rheinmetall в этом году выросла на 40 %, что является лучшим показателем по индексу DAX Франкфуртской фондовой биржи. С начала конфликта на Украине эта стоимость даже утроилась, и этот рост намного больше, чем умеренные +18 % всего европейского оборонного сектора. Rheinmetall планирует удвоить годовой доход к 2026 году, доведя его почти до 14 млрд евро. Если бы это удалось, то она поднялась бы с 30-го места в рейтинге мировых производителей оружия SIPRI почти до первой десятки.

Немецкая группа подписала соглашение с украинским “Укроборонпромом” о создании совместного предприятия, которое сначала будет заниматься техническим обслуживанием, а затем и производством боевых танков. Министр по вопросам стратегических отраслей промышленности Украины цинично приветствовал это соглашение, заявив, что килограмм военной техники даёт больше 20 тонн пшеницы.

Если Rheinmetall – королева фондовой биржи, то Писториус, согласно опросам, – самый популярный министр в правительстве Германии. Он не раз говорил, что Германия должна быть *«способна вести войну»*, поскольку это позволяет ей *«сдерживать возможного агрессора»*. Он считает, что специального фонда для перевооружения достаточно, но только в том случае, если он будет сопровождаться ежегодными военными расходами, равными 2 % ВВП, т. е. их необходимо увеличить как минимум на 10 млрд евро в год. По его мнению, с этим согласны 72 % граждан. После 30 лет получения *«дивиденда мира»*, заключает он, стране пора *«увеличить капитал»*.

Специальный фонд вооружений окончательно одобрен голосами 83 % немецких парламентариев; ситуация с годовыми ассигнованиями на оборону иная. Решение Конституционного суда о нецелевом использовании средств, выделенных на борьбу с

коронавирусом, серьёзно потрясло как правительственную коалицию, так и процесс формирования очередных федеральных бюджетов. Ещё только предстоит увидеть, насколько это отразится на дотациях бундесверу.

Препятствия в создании промышленных альянсов

Стремясь поставить себя в центр европейского перевооружения, Берлин год назад запустил программу ESSI (European Sky Shield Initiative), к которой присоединились около 15 стран. Это противоракетный щит, созданный на базе немецкой системы "SLM IRIS-T", американской "Patriot" и израильской "Arrow-3". Париж был очень раздражён тем, что не была принята во внимание франко-итальянская система "Samp/T". Ответ Германии на жалобы Франции заключался в том, что следует учитывать уже готовое оружие, а не оружие интегрированной европейской системы, пока существующее только на бумаге.

Компания Rheinmetall представила новый танк "Panther KF51". Это может стать препятствием, которое отодвинет сроки создания франко-германского танка нового поколения MGCS (Main Ground Combat System). Италия стремится присоединиться к программе, но тем временем намерена в среднесрочной перспективе закупить 400 экземпляров последней версии "Leopard 2A8", в производстве которых приняла бы участие группа Leonardo.

По данным английской прессы, Германия могла бы выйти из проекта по созданию франко-германского истребителя "FCAS/SCAF". Эту новость опровергают, но Люфттваффе тем временем закупает американские истребители "F35". Директора Dassault Эрика Траппье, однако, беспокоит вето Германии на экспорт истребителей "Eurofighter Typhoon" в Саудовскую Аравию. В отношении SCAF «мне говорят, что проблем не будет, но я смотрю на проблемы, которые возникают сегодня с "Typhoon", и мне становится не по себе» (*Le Figaro*, 06.12.2023).

Сроки заключения франко-германских промышленных союзов, подтверждённых на политическом уровне, удлиняет целый ряд препятствий.

Рамочная нация

Идея реорганизации немецкой армии, сопровождающая *Zeitenwende*, помогает понять концепцию европейского *хребта*. Она предусматривает формирование трёх крупных подразделений в течение пяти лет. В состав десятой танковой дивизии войдут голландская механизированная бригада, а также франко-германская и чешская бригады, а к первой танковой дивизии присоединится ещё одна голландская бригада. В состав воздушно-десантной дивизии DSK (Division Schnelle Kräfte) войдут румынская бригада и немецко-британский десантный логистический батальон. А Seebataillon – единственный немецкий морской полк – будет действовать на борту голландского десантного корабля "Karel Doorman".

С 2013 года в НАТО была сформирована FNC (Framework Nation Concept), которая рассматривает Германию как рамочную страну для 20 других государств с точки зрения развития долгосрочного военного потенциала. В концепции участвуют страны Скандинавии, Балтии, Бенилюкса и Восточной Европы. Благодаря этому механизму были задействованы: часть сил быстрого реагирования НАТО (с голландскими, бельгийскими и норвежскими войсками); MAG (Multinational Air Group); объединённое командование военно-морских сил стран Балтии, базирующееся в Ростоке; наконец, JSEC (Joint Support and Enabling Command), базирующееся в Ульме. Задача FNC – облегчить и организовать транспортировку войск и материалов через различные европейские государства, управляя логистикой и, если возможно, устраняя бюрократические задачи, дав жизнь *военному Шенгенскому соглашению*.

Ещё одна особенность бундесвера состоит в наличии трёх крупных автономных служб: SKB (Streitkräftebasis), занимающихся техническим обслуживанием и логистикой со штатом в 22 тыс. человек; центральной службы здравоохранения (ZSanDstBw) со штатом в 20 тыс. врачей и медсестёр; CIR (Cyber- und Informationsraum), в котором 17 тыс. солдат работают над безопасностью и цифровизацией вооружённых сил.

Министр Писториус назначил комиссию для разработки предложений по реструктуризации этих подразделений. Основная цель заключается в том, чтобы передать обязанности SKB

различным национальным подразделениям, в то время как служба здравоохранения и киберслужба, напротив, стали бы функционировать как каркас континентальной обороны. Распределение акций специального фонда иллюстрирует эту тенденцию (см. вставку). В настоящее время одобренные ресурсы достигают более 65 млрд евро, в том числе объём средств, выделенных на логистику, телекоммуникации и компьютеризацию, в совокупности составляет 19,5 млрд евро, т. е. около трети от общей суммы. Финансируемые программы, такие как D-LBO (Digitalisierung Landbasierter Operationen) или GMN (German Mission Network), имеют своей основной целью гарантировать и стандартизировать связь и совместимость с союзными вооружёнными силами.

Ядерные и обычные

Кёльнский центр экономических исследований IW (Institut der Deutschen Wirtschaft) подсчитал *мирный дивиденд*, полученный за период с 1990 по 2020 год. Он вывел его значение из разницы между средними военными расходами в 1980-е гг. и последующие 30 лет. Для Германии он составил 394 млрд евро, тогда как Франция сэкономила всего 25 млрд евро. Мы можем предположить, что большая часть разницы связана с тем, что Париж продолжал платить за поддержание и развитие своих средств ядерного сдерживания. Франция выдвинула этот вопрос на обсуждение, но официальных ответов пока не получила. Бывший министр иностранных дел Германии Йошка Фишер в недавнем интервью объяснил, что при столкновении с шантажом со стороны России и возможными разногласиями с Америкой *«ЕС понадобится собственное атомное сдерживание»*, потому что одних только британских и французских арсеналов будет недостаточно. Но для Фишера, столкнувшегося с неизбежно длительными временными рамками ядерной проблемы, *«приоритетом является потенциал сдерживания в обычном секторе: это урок, который преподаёт нам Украина»*. В любом случае европейский империализм пополняет арсеналы, надеясь, что у него на это будет достаточно времени.

Декабрь 2023 г.